А. Е. Маньков
(ПСТГУ)

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИСЧЕЗАЮЩЕМ ЯЗЫКЕ И ВОПРОС О РАЗРУШЕНИИ ЯЗЫКА

Исчезающим языком (англ. endangered language) является тот язык, число носителей которого приближается к нулю. Это может быть связано либо со смертью последних носителей, либо со сменой языка (language shift), когда область его применения всё более сужается, вследствие чего никто не может пользоваться данным языком ни в каком контексте (language obsolescence). В настоящее время в мире насчитывается 6909 живых языков[1]. Соотношение этого числа языков с числом населения Земли крайне непропорционально: 96 % населения Земли говорит лишь на 4% языков. Соответственно, лишь 4 % людей говорит на 96 % языков[2]. По пессимистической оценке, в течение XXI в. 90 % языков мира либо исчезнут, либо будут близки к исчезновению[3]. По оптимистическому прогнозу, к 2100 г. исчезнет половина языков мира[4]. Происходящая сейчас катастрофа, заключающаяся в исчезновении языков, является общемировой и, следовательно, беспрецедентной по своей глобальности. Однако в отличие от других бедствий она происходит незаметно и не привлекает к себе широкого внимания, в том числе со стороны лингвистов. Между тем для языкознания исчезновение живых языков означает, в частности, потерю его важнейшего предмета изучения. Первоочередным ответом лингвистов на эту ситуацию является документирование и лингвистическое описание исчезающих языков. Само по себе документирование не спасает язык от исчезновения, однако это лучше, чем ничего: недокументированный язык исчезает **бесследно** и **навсегда**, тогда как документирование означает, что язык теряется хотя бы не бесследно.

Несмотря на то что в Европе находится только 3% языков мира, неописанные языки и диалекты есть даже здесь. В 2004 г. в селе Змиевка (Старошведское) в Херсонской области нами был обнаружен шведский диалект, современное состояние которого было неисследовано. В настоящее время общее число лиц, владеющих диалектом, не превышает 20 человек. Характерной чертой лингвистической ситуации в селе является то, что носители диалекта неоднородны с точки зрения языковой компетенции. Отсутствие единообразия языковой компетенции — частая черта коллектива носителей исчезающего языка. Основными типами, которые выделяются в литературе, являются fluent speakers, semi-speakers, terminal speakers[5], т.е. носители с языковой компетенцией высокого, среднего и низкого уровня. Носители с высоким уровнем компетенции также называются «консервативными». В нынешнем Старошведском имеются все эти типы носителей.

Следует иметь в виду, что описание только консервативного варианта диалекта не дает полной картины состояния диалекта в целом. В действительности мы имеем не единый диалект, общий для всех носителей и подобный стандартному литературному языку, а целый ряд вариантов диалекта, которые существенно различаются. Чтобы получить полное представление о реальном состоянии диалекта, необходимо исследование всех его вариантов.

Из проблематики, связанной с исчезающими языками, наибольший интерес с лингвистической точки зрения представляют структурные изменения, характерные для них. Общий вопрос формулируется так: что происходит с фонетикой, морфологией, синтаксисом и словарем исчезающего языка? Между исчезающим языком и «обычным» языком существует структурное различие, которое связано со скоростью изменений, происходящих в фонетике, грамматике и лексике исчезающего языка. Те изменения, которые в нормальных условиях обычно занимают столетия, в исчезающем языке могут произойти за несколько лет[6]. Исчезающий язык является в определенном смысле лабораторией, в ко-

---

[1] *Austin P., Sallabank J.* Introduction // The Cambridge Handbook of Endangered Languages. Cambridge, 2011. P. 3.

[2] *Crystal D.* Language Death. Cambridge, 2000. P. 14.

[3] *Crauss M.* The World's Languages in Crisis // Language. Vol. 68. 1992. P. 7.

[4] *Crystal D.* Op. cit. P. 19.

[5] *Dorian N.* The Problem of the Semi-Speaker in Language Death // International Journal of the Sociology of Language. 1977 (12). P. 23–32; *Grinevald C., Bert M.* Speakers and Communities // The Cambridge Handbook of Endangered Languages. Cambridge. 2011. P. 49–51.

[6] *Palosaari N., Campbell L.* Structural Aspects of Language Endangerment // Ibid. P. 100–116; *Campbell L., Muntzel M. C.* The Structural Consequences of Language Death // N. Dorian, ed. Investigating Obsolescence: Studies in language contraction and death. Cambridge, 1989. P. 181–196.

торой процессы эволюции языка могут наблюдаться в момент их совершения. Однако сам факт, что язык является исчезающим, не подразумевает того, что он обязательно должен претерпевать быстрые структурные изменения. Изменения характерны не для всех без исключения носителей. Структурные изменения, которые являются характерными для языка, находящегося в состоянии исчезновения, следует искать в первую очередь у среднекомпетентных носителей. Однако установить направление эволюции можно только исходя из сравнения с консервативным вариантом языка, являющимся «точкой отсчета».

Поскольку происходящее сейчас исчезновение языков является беспрецедентным, лингвистическое описание языка, находящегося под угрозой исчезновения, является сравнительно новой сферой лингвистики. Поэтому при изучении исчезающего языка приходится сталкиваться с явлениями и процессами, мало описанными в литературе. При их фиксации неизбежно возникает вопрос, как их следует характеризовать. Прежде всего необходимо разграничивать изменения, вызванные внутрисистемными факторами, и изменения, которые вызваны различными внешними причинами, связанными с условиями существования языка. Так, например, новообразования в результате аналогии или контаминации возникают в любом языке и сами по себе не обязательно вызваны недостаточным владением языком. С другой стороны, резкое увеличение количества новообразований, находящихся в свободном варьировании, может быть вызвано экстралингвистическими факторами. Можно ли в последнем случае говорить о разрушении или деградации языка? Действительно, область применения языка может сужаться, вследствие чего он забывается и выходит из употребления. Однако это связано исключительно с экстралингвистическими причинами. По крайней мере с диалектом Старошведского дело обстоит именно так: в своем консервативном варианте он является полностью функциональной и живой системой. В самом языке нет никаких процессов, которые можно было бы расценивать как предпосылки «разрушения». Язык не может деградировать изнутри в силу каких-либо внутрисистемных особенностей. Если вообще можно говорить о деградации языка, то она заключается в невозможности какими-либо средствами выразить мысль на этом языке. Однако при отсутствии причин экстралингвистического характера, по которым сфера применения языка и, соответственно, разнообразие выражаемого на нем содержания сужаются, языковые средства для выражения любой мысли всегда будут так или иначе найдены.